

АНДРЕЙ
ИЛЬИН

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ
АНДРЕЯ ИЛЬИНА

ТЕНЬ НЕВИДИМКИ

КАРТИНА МАСЛОМ

АНГЕЛ С ЛЕДЯНЫМИ ПАЛЬЦАМИ

СМЕРТЬ ОЛОВЯННЫХ СОЛДАТИКОВ

★ ОБЕТ МОЛЧАНИЯ ★

АНДРЕЙ ИЛЬИН

СМЕРТЬ
ОЛОВЯННЫХ
СОЛДАТИКОВ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
И46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Обет молчания»

Оформление переплета — *Анастасия Орлова*

Разработка макета — *Ирина Гришина*

Ильин, Андрей.

И46 Смерть оловянных солдатиков : [роман] /
Андрей Ильин. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 320 с. — (Обет молчания).

ISBN 978-5-17-108977-1

Для солдата, полжизни находившегося в горячих точках, выжить в родном государстве оказалось непросто. Тайная война не дает шанса остаться в стороне, и бывший боец начинает самостоятельно разрабатывать сложнейшую операцию, от исхода которой зависят жизни многих тысяч людей. Он, отсидевший шесть лет в тюрьмах различных государств, решил во что бы то ни стало переломить ход событий, ведущих к неминуемой гибели...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108977-1

© А. Ильин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

олнце встает над степью. Выкатывается багровым полукружьем. Высветило землю, песок, сухие кусты и тысячи тысяч всадников.

Сидят всадники на кургузых лошаденках, сидят, навалившись грудью на их гривы, — спят, не слезая с седел. Лица их страшны и невидимы из-под наростов грязи, носы разбиты и расплющены еще в младенчестве, чтобы ловчее было надевать боевой шлем, волосы спутаны как конские хвосты, одежда почти истлела на теле. Переступают кони, ищут сухими губами траву или кустик. Но нет ничего — вытоптано все копытами тысяч лошадей.

Утро! Гортанные выкрики. Проснулась, зашевелилась орда. Тут же, не сходя с коня, справили нужду. Вытянули из-под седалищ куски сырого мяса, которые разбили, размягчили во время дневного перехода, сидя на них на скаку, разогрели собственным телом. Стали есть, рвать мясо серыми от пыли зубами.

Где-то там, позади, стал просыпаться, гадеть обоз с женщинами и детьми. Ожила степь, зашевелилась на десятки километров. Тронулись, закачались всадники, вольно сидя на конях — кто промеж ног, кто боком, кто ноги под живот поджав. Нет у них изб, нет юрт, нет дворов, ничего нет. Конь для них и жилье и постель, с ногтей младых до самой смерти — на них ездят, спят, воюют, едят, умирают... Всю жизнь, как будто в хребты конские вросли, единым существом став — кентавром мифическим. Сойдя с коня, сто метров не пройдут в козлиной своей обуви.

А на коне — нет им равных в скачке или в бою. За спинами луки тугие, из которые бьют они на скаку без промаха за сто шагов, не придерживая бег коня. Сбоку арканы приторочены, от коих спасения нет ни зверю, ни человеку. Идет лава! Гудит земля под тысячью тысяч копыт. Качаются фигуры, сливаясь в единую, серую массу. Пыль закрывает солнце. Все живое убегает, прячется или умирает под копытами коней и колесами повозок. Ничего не остается позади, кроме вздыбленной, перепаханной, мертвой земли.

Идет орда на погибель народов и цивилизаций. Неспешно, страшно, неотвратно. Ничто не может остановить ее — ни горы, ни реки. Никакой силе с ней не совладать. Потому что нет такой силы, которая способна остановить тысячи тысяч безжалостных кочевников. Разграбленные, сожженные города, смердящие трупы воинов, их жен и младенцев отмечают их путь. Никому нет пощады. Кровью вспухают реки, и ручьи выходят из берегов.

Страшные времена ждут Европу. Неисчислимые бедствия. Горы трупов. Упадок городов. Гибель целых народов.

Варвары идут в Европу...

* * *

— Ну и картинку вы нарисовали, профессор.

— Самую обычную. Из не такого уж далекого прошлого. Жизнь есть борьба. За территории, стада, пастбища, воду, женщин соседнего племени и другие жизненно важные ресурсы. Люди воевали всегда. Чтобы выжить. Это всего лишь естественный отбор. Чем мы отличаемся от животного мира? Тем, что ходим на двух ногах? Или пользуемся айфоном? Дайте мартышке телефон, и она тоже с удовольствием будет тыкать в экран пальцем, а за угощение встанет на две лапы... Давайте исходить из реалий, из того, что человек лишь один из видов животных на этой нашей

с вами общей планете. Пусть более развитый, но тем не менее... А раз так, то он подчиняется всем биологическим законам, которые сам же и сформулировал.

— Так ли?

— Так. Подумайте сами — человек живет, сбиваясь в «стаи», занимая и метя границы своих территорий. Пусть не каплями мочи и не обдиранием стволов деревьев, а пограничными вышками и контрольно-следовыми полосами — сути это не меняет. Стая метит и охраняет свою территорию, не пуская туда чужаков. Но стая размножается и ей начинает не хватать ресурсов. И она начинает захватывать соседние участки, изгоняя или убивая своих «пищевых» конкурентов. При этом, должен заметить, все прочие виды животных куда милосердней — они нападают, грызут свои жертвы, рвут их когтями, топчут — но не более того. Скольких «врагов» может задавить лев — два, три, ну пусть десяток. А человек?.. Человек для отстрела себе подобных изобрел луки, копья, метательные машины, порох, огнестрельное оружие, динамит. Чтобы убивать сотни! Газовые камеры, наконец, чтобы счет пошел на миллионы! Может лев придумать газовые камеры?.. Мы более жестокие животные, чем самые хищные звери. Хотя гордимся тем, что умеем читать и писать книжки и изобрели компьютер. И что с того? От этого нарушаются биологические законы? Ничуть! Закон он и есть закон. Как — всемирного тяготения. И от того, что мы такие умные, яблоко не полетит вверх. Теперь мы переживаем, что идет экспансия очередных «варваров». А вы как хотели? Это же естественный биологический процесс. «Стая», владевшая Европой, одряхла, сточила коготки и должна уступить место более жизнеспособному виду. Пока она еще огрызается, но скоро... Скажу больше, сегодня мы присутствуем при глобальной трагедии заката белой расы. И это уже почти свершившийся факт. Скоро она исчезнет окончательно, уступив место конкурентам.

— И как этому можно противостоять?

— Глобально? Если глобально, то есть лишь один выход. Единственный и естественный — размножаться.

— Кому?

— Нам с вами! Мне, вам, соседу... Всем! Снять штаны и начинать воевать! Каждый на своем участке! В этой войне одолеть врага мы можем только на этом фронте — на сексуальном!.. А что вы улыбаетесь — это война, биологическая, ни на жизнь, а на смерть! И оружие — соответствующее — то самое, которое в штанах и которым надо пользоваться по прямому назначению! Именно так происходит в природе — если популяции начинает угрожать вымирание, то это компенсируется всплеском рождаемости. Кстати, в человеческом социуме после больших войн наблюдается та же тенденция! А иначе нельзя! И если мы хотим победить, мы должны действовать как на войне — двадцать второго июня, ровно в четыре часа! Обратиться к нации, сказать: «Братья и сестры! Отчизна в опасности... Родина-мать зовет», ну, или что там еще в таких случаях говорят... Объявить всеобщую — от четырнадцати до девяносто лет — мобилизацию мужского населения, поставить под ружье, ну, или как-нибудь еще слабый пол и обязать всех, со всеми, каждый день, под страхом трибунала и законам военного времени. Карать отступников и дезертиров, которые уваливают. Раздавать награды особо отличившимся. Может быть, даже ввести звание Героя этого самого фронта. То есть мобилизовать нацию на отпор, чтобы как один человек! Но чтобы все! Да-да, именно так!

— Но это в целом..

— А вам нужно конкретно? Тогда запретить под страхом ссылок и конфискации всего имущества аборты. Закрыть границы, потому что утечка мозгов это ерунда по сравнению с утечкой генофонда! Далее стимулировать родивших женщин, причем пропорционально числу детей: родила одного — на тебе деньги, двух — вот тебе квартира, трех — получи трехком-

натную, четырех — четыре комнаты, плюс оклад как у квалифицированного рабочего, а если десять — как у министра, и детям образование бесплатное! И слава, и почёт само собой! Перестать осуждать матерей-одиночек, а, напротив, повысить их социальный статус, поощрять материально. Чтобы они без оглядки на мужиков... Чтобы не боялись с голоду помереть, а как сыр в масле! Соответственно, в регионах, где ощущается нехватка мужчин, разрешить многоженство. Да, да! Ведь наш противник допускает многоженство? То есть использует в войне это мощное оружие? А мы его отчего-то запрещаем. А как тогда побеждать? Каждая наша женщина должна родить десять детей. Каждый мужчина «покрыть» сто самок! И так, помаленьку, но неуклонно, начинать наращивать белую популяцию, чтобы территорию свою отстоять! Размножаться, аки кролики!

— И что, другого пути нет?

— Отчего же, есть и другие. Только они не пройдут. Не по зубам они нынешней цивилизации. Размякла она. Для этого лидеры должны появиться, которые интересы своей нации будут ставить выше личной безопасности. И потому смогут принимать «непопулярные» решения.

— Как Сталин?

— Как Сталин. Да хоть как Гитлер. Это теперь Германия никак не может решить вопрос с беженцами. А лет семьдесят назад... Смею вас уверить, три-четыре концентрационных лагеря с печами решат вопрос с беженцами в течение пары недель. Можете их даже не сжигать, можете экскурсию провести по местам будущего компактного проживания. И пригласить жить в Германию. Этого будет довольно, чтобы они с места в тот же день снялись. И даже денег на билет не попросили... Ну, или хотя бы гоняйте их на общественные работы — пусть дороги строят, каналы копают, за тяжелыми больными ухаживают, дерьмо лопатами разгребают. Пусть хоть что-то делают! А если нет —

вы соберете в свои границы всю иноземную шваль, которая вас же потом и сожрет!

— И какие ваши прогнозы?

— Хреновые мои прогнозы. Никто ничего делать не будет. Потому что демократия и болтология... Размягчение политической воли! Будут их принимать, кормить-поить, жилье давать, платить социальные пособия и пособия на детей, стимулируя рождаемость. У них стимулируя! Потому что сто пятьдесят — двести евро на ребенка это хорошие деньги. А если десять детей — то большие деньги, на которые там, на родине, можно дом трехэтажный построить и всех родственников обеспечить! Потом эти детишки, достигнув совершеннолетия, начнут выбирать в органы власти своих единоверцев. И став большинством, писать законы под себя и против коренного населения. И потихоньку загонят их в резервации! Ну или они сами, по своей воле сбегут. Им даже ни с кем воевать не надо, шкуркой рискуя! Можно и так все забрать... демократическими методами.

— То есть мы обречены?

— Как белая раса — да. И не надо себя обманывать — посмотрите на Европу, где, к примеру в Англии, самым популярным именем новорожденных мальчиков стало имя Мухаммед. А? Каково? Или взгляните на Францию. Или на наш Дальний Восток. Война уже идет, и мы ее уже проигрываем по всем фронтам. Нас с вами осталось восемь процентов от всего населения Земли. А в начале прошлого века было пятьдесят! Вот и весь расклад. Если бы они теперь шли как гунны, ордой, мы бы их легко остановили одной-двумя атомными бомбами. А так...

— То есть вы считаете, что это нашествие «варваров»?

— А вы считаете по-другому?

— А что тогда в этом контексте терроризм?

— Это лишь катализатор процессов. Кому-то не хочется ждать. Кто-то сильно торопится.

* * *

Такой вот прогноз. Неутешительный, с которым не поспоришь. Прав профессор — эта война уже проиграна. Можно складывать оружие и расходиться по домам. Но... нельзя складывать, потому что есть приказ, который нужно исполнять.

Спасти белую цивилизацию не получится. Но можно попытаться уничтожить террористов в отдельно взятом регионе. К сожалению, в одиночку, без соседей справа и слева, без поддержки артиллерии и авиации, фронтовых или хоть каких-нибудь резервов, без финансов и баз снабжения. Один он в этом поле. Он один, их — орда. С которой он должен справиться. Такая ему поставлена задача. Ее можно обсуждать. Но выполнить всё равно придется! Как? Одолеет врагов в открытом бою он не сможет. Да и никто другой. Прав был еще один его собеседник, утверждавший, что извне терроризм не одолеть. Не помогут здесь общевойсковые операции, развертывание моторизованных и танковых дивизий, массированные артобстрелы и ковровые бомбежки фронтовой авиации. Которых, у него, к тому же и нет! В кого стрелять? Кого бомбить? На кого наступать? На мирных жителей? Которые ночью выкапывают в огородах автоматы, а после, отстрелявшись по врагу, опять берут в руки мотыгу, надевая гражданскую личину? Как узнать, кто этот тихий декханин — мирный житель или заслуженный боевик в звании бригадного генерала?

Никак не узнать! И бомбу на него не бросить. И из гаубицы не долбануть. И танком к стенке не припелереть. Не работают здесь армейские методы.

Конечно, можно достигнуть временного успеха — захватить высоты, шоссе и города. Разорить базы и уничтожить большую часть боевиков. А что дальше?.. Дальше вырастет новая поросль бойцов, встанет под знамена, и все начнется сначала.

Конечно, то, что не получается завоевать, можно попытаться купить. Для чего предложить хорошую цену лидерам боевиков. Осыпать их золотом и почестями. Подарить земли и дворцы. И позволить воровать и жить в полное свое удовольствие, привычным укладом. Так со своими горцами справился русский царь. Но так нельзя справиться с чужим народом. Сколько денег им не дай. Нужно либо раскалывать общество и учинять гражданскую войну, либо вступать в союз со всем миром, чтобы совместными усилиями накинуть на регион экономическую удавку... А кто на это пойдет? Никто! Здесь в восточной мути всяк преследует свои цели, всяк свою рыбку удит.

Тупик?.. Тупик!

Что еще можно придумать? Как уничтожить терроризм, пусть не повсеместно, но хотя бы на этой изолированной от прочего мира территории? И можно ли в принципе? Есть ответ на этот вопрос?

12

Отчего нет? Есть. Имеется один гарантированный, быстрый и ненапряжный способ. Так сказать, стопроцентно проверенный рецептик... Для того чтобы ликвидировать рассадник терроризма на той или иной территории, нужно... извести там население. Всё! Под корень! Нет населения — нет террористов! Именно так поступали завоеватели древности, которые, захватывая чужие страны, боролись с возможным сопротивлением и партизанщиной — вырезая все население, включая стариков и младенцев. Подчистую! И получали свободные от головной боли площади, пригодные для заселения и проживания.

Потом, лет через сто, приходили новые завоеватели и вырезали прежних. И опять лет сто — двести жили себе спокойно. Ну а потом все повторялось. И так хоть десять раз! Очень действенный метод. Но... в двадцать первом веке не проходит. Ну не атомные же бомбы по своим каналам прикупать и сбрасывать по площадям...

Нет, не пойдет! Нужно искать что-то другое.

Конечно, можно никого не резать, а проявляя гуманность и помятуя рецепты Вождя Всех Народов, выселить подозрительный контингент куда-нибудь за полярный круг. Подогнать суда, погрузить и отправить вокруг Скандинавии в Индигирку. Пусть они там лес валят, дороги строят и в снежки играют. Милое дело. Мороз, он сильно охлаждает горячие головы! До минусовых температур. Но... пороху не хватит. Это операция покруче войсковой. Это таким менеджером надо быть!

Тоже не пойдет. Ну и что в остатке? А ничего! Никаких подходящих рецептов. Понизить угрозу можно. Он уже ее понизил, расстреливая из снайперских винтовок главарей, взрывая базы боевиков, организуя кровную месть между бандитскими кланами, ставивая террористические группировки, интригуя всех против всех. Всё это он уже делал. И сделал... Сильно прорядив ряды боевиков, ликвидировав целые группировки, причем чужими руками. Они и теперь продолжают разборки друг с другом и будут продолжать, потому что зерна раздора посеяны и будут еще всходить. Он победил. Но не добился конечной цели. Он не выкорчевал террор с корнем. Он лишь срезал с костяка мясо, которое нарастет снова.

Он победил. Но проиграл. Почему?

В первый раз, понятно, он пытался решить проблему в лоб, извне. Пытаясь просто убивать и взрывать. Ничего путного из этого не вышло. Он убил многих, но на их место тут же пришли другие. Он попытался действовать исподтишка — чужими руками, организуя междоусобные войны, в которых погибло гораздо больше боевиков, чем когда он нанимал десятки профессиональных киллеров. Потому что, когда свои убивают своих, они это делают гораздо лучше. Потому что знают, где найти врага, как его выманить из норки и как сподручней убить. Они нагородили такое количество трупов! В чем же ошибка? Ведь в этом случае он действовал не снаружи, а изнутри, как советовал

ему один мудрый человек. Как тот самый кукушонок, которого родители закидывают в чужое гнездо и он, выбрасывая из него других птенцов, один жрет приносимых червячков...

А ну, стоп!

Кукушонок... В гнезде... Внутри...

А ведь он не был внутри. В том гнезде возились, истребляя друг друга другие птенцы. Не он. Он лишь подбрасывал их туда. Подбрасывал информацию и создавал компроматы, которые их стравливали друг с другом. Войну в гнезде он организовал. Но его там не было! Не было! Так, может, в этом причина?

А ну-ка еще раз — победить террористов снаружи невозможно? Можно только изнутри? Точно, изнутри! Так, может, в этом дефект? Может, он не до конца погрузился в проблему? Побоялся испачкаться и стоял в стороне, наблюдая за чужой войной? Может так?

А как если до конца? Если по самые уши? Чтобы в самом гнезде?

Что, самому террористом стать? Ну, не чушь ли самому идти и... Конечно, чушь! Там и без него охотников хватает! И все-таки в этом что-то есть? Только что? Принять ислам, взять автомат и...

Нет, конечно, не трудно вписаться в ту или иную боевую группировку, правда для этого придется зарезать кого-нибудь или взорвать. Ладно, можно и на это пойти ради дела. Но что толку — вписаться, врать, узнать всю подноготную этой конкретной группировки и... Так он и так много чего о них знает через завербованных «сексотов». Зачем же свою голову в петлю совать? Она у него одна на всех не хватит!

Нет, не проходит. Не может он стать боевиком сразу во всех бандах. И даже в двух по совместительству. Даже этого будет достаточно, чтобы его тут же вычислили и ликвидировали. Нет, не получается у него стать террористом... Ладно бы, если командиром, то не так обидно. Только кто его, чужака пришлого, в командиры двинет? И как, будучи командиром внутри одной

банды, он про другие все разузнает?... Да никак! Они ведь все друг с другом конкурируют, а то и откровенно враждуют. А он еще в эти разборки маслица подлил и пороха подсыпал, чтобы лучше полыхало. И теперь так полыхает! То есть он сунется в междоусобные войны, который сам же организовал? Хорошенькая перспектива.

Нет, не вариант! Жаль, но...

И тем не менее... Есть тут какая-то здравая мысль. Какая-то зацепка, которая покоя не дает. Ну, есть же! Есть! Изнутри... Кукушонок... Гнездо... Боевики...

Стоп, стоп... А что, если так все повернуть...

А вот это совсем другое дело! Черт поберит!

* * *

— Как вы осуществляете с ним связь? — спросил «Первый».

— Никак. У нас нет никаких его адресов или координат. Он вышел от нас и исчез. Совершенно. Он невидимка.

— Но он может связаться с вами при необходимости?

— Он — может. Мы дали ему несколько каналов связи, предложив свою помощь. Но мы и прошлый раз давали, только он ими не воспользовался. Он гуляет сам по себе, как...

Хотелось сказать: как кошка, но кошка — это очень милое и домашнее существо. А этот... этот скорее как гюрза.

— Держите меня в курсе.

А в курсе чего, если нет никакого обмена информацией? Если его даже через коллег не выцепишь, потому что неизвестно, есть ли таковые вообще или он один как перст. Пустота в пустоте! Он пришел один. И ушел один. А теперь из-за него...

И вот теперь неизбежно последует следующий вопрос. Который последовал.